

УДК 123

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-112>

Античная философия о взаимоотношении воли, свободы и разума человека

Нина Александровна Соколова¹,
Александр Александрович Пылькин²,
Алла Сергеевна Сафонова³

^{1,2,3} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

¹alonsa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8156-1253>

²apylkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4856-3921>

³safonova_alla@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5622-8379>

Аннотация. Основными моментами, определяющими природу человека, являются разум, воля и наличие свободы. В современной мысли способность человека разумно управлять собственным поведением, а также обладание им свободой были поставлены под вопрос, размывая определение человеческой сущности. Представляется необходимым вернуться к истокам философии, чтобы прояснить, от чего отталкивается и с чем спорит современная философская мысль.

Новизна работы заключается в прояснении взаимосвязи исследуемых концептов на протяжении истории философии. Работы других авторов раскрывают смысл того или иного понятия без взаимосвязи с другими или ограничиваются исследованием на протяжении только одной эпохи. Данная статья является первой из цикла статей, охватывающих всю историю философии.

Цель работы – проанализировать соотношение понятий «воля», «свобода» и «разум» в философской мысли античности.

То, как человек видит себя, оценивает свои возможности и поступки, какие цели ставит перед собой, чего стремится достичь, во многом зависит от установок, укоренившихся в культуре. Установки, касающиеся

сущности человека и его возможностей, формируются путем рефлексии, и главным образом философской рефлексии.

Авторы подробно рассматривают, как данные концепты и взаимосвязь между ними были освещены в трудах греческих философов от софистов до Аристотеля, а затем в философии греческих и римских стоиков периода эллинизма.

В качестве методов исследования использованы исторический, герменевтический, группа источниковедческих методов.

Результаты работы могут быть применены как в рамках теоретических разработок (по проблемам философской антропологии, аксиологии, философии и психологии сознания), так и на практике (по техникам самосознания и самоопределения человека в мире).

До появления философских размышлений древние греки полагали, что поступки человека предопределены судьбой. Софисты поставили под вопрос подобные рассуждения, а философы классического периода от Сократа до Аристотеля соотнесли между собой понятия разума, свободы и человеческой воли. Сократ вводит в философию этическую проблематику, осуществляет попытки сформулировать понятие совести. По Сократу, человеческое поведение может и должно направляться разумом, которому, в свою очередь, надлежит прислушиваться к голосу совести. Платон выделяет в человеческой психике три начала – возделующее, волевое и разумное. Последнее должно взять на себя роль ведущего, направляющего поведение человека. Аристотель анализирует четыре элемента воли и приходит к выводу, что достижение цели жизни возможно лишь при условии разумного познания всеобщего блага и действий на основании этого знания. Таким образом, в классический период древнегреческой философии происходит осознание тесной взаимосвязи разума и воли.

В эпоху эллинизма эти мысли получают развитие, прежде всего, в трудах стоиков. Уже в философии Ранней Стои происходит возвращение к вере в судьбу, но при этом свобода человека не только не отрицается, но утверждается на новом уровне. Свобода оказывается ключевой характеристикой человека, выделяющей его среди других живых существ. Воля является свободной лишь в том случае, если она направляется разумом. Последний осознает сферу возможного для данного человека в данных обстоятельствах и ограничивает его желания и действия этой сферой.

Ключевые слова: воля, разум, свобода, философская антропология, античная философия, философия эллинизма, история философии

Для цитирования: Соколова Н. А., Пылькин А. А., Сафонова А. С. Античная философия о взаимоотношении воли, свободы и разума человека // Человек. Культура. Образование. 2023. № 4. С. 112–129. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-112>

Ancient Philosophy on Intercorrelation between Will, Freedom, and Human Reason

Nina A. Sokolova¹, Alexandr A. Pylkin², Alla S. Safonova³

^{1,2,3} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, 195251, Russia

¹alonsa@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8156-1253>

²apylkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4856-3921>

³safonova_alla@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5622-8379>

Abstract. *The fundamental elements that determine human nature are reason, will, and freedom. In modern thinking, a person's ability to manage their own behaviour and their freedom have been questioned, blurring the definition of human essence. It seems necessary to return to the origin of philosophy in order to clarify what exactly the contemporary philosophy is arguing with.*

The novelty of the research lies in the clarification of the relationship of the studied concepts throughout the history of philosophy. The works of other authors reveal the meaning of one or another concept without interconnection between all of them altogether or are limited to their study for only one period of time. This paper is the first of a series of articles covering the entire history of philosophy.

This article is aimed to analyse the relationship between the concepts of will, freedom and reason in the philosophical thought of antiquity.

The way a person sees himself/herself, evaluates their capabilities and actions, what goals they set for himself/herself, what they seek to achieve, largely depends on the attitudes rooted in culture. Attitudes concerning the essence of a person and their capabilities are formed through reflection, and mainly through philosophical reflection.

The author studies in detail how these concepts and their interrelationships are reflected in the works of Greek philosophers, from Sophists to Aristotle, and then in Greek and Roman Stoicism.

Historical, hermeneutical, and a group of source study methods were used as research methods.

The results of the work can be applied both within the framework of theoretical studies (on the problems of philosophical anthropology, value theory, philosophy, and psychology of consciousness), and in practice (techniques of self-consciousness and self-determination of a person in the world).

Before philosophical contemplation occurred, Ancient Greeks had believed that human actions were predestined. Sophists were the first who called into question such reasoning and classical ancient philosophers from Socrates to Aristotle correlated the concepts of reason, freedom, and human will. Socrates introduced in philosophy ethical range of problems and made attempts to formulate the concept of conscience. According to Socrates, human behaviour could and should be guided by reason, which, in turn, should listen to the voice of conscience. Plato distinguished between three main principles in human psyche – appetitive, strong-willed, and reasonable. The last one should assume the role of a leader, guiding human behaviour. Aristotle analysed four elements of will and came to the conclusion that the achievement of the goal in life was only possible provided that there was a reasonable cognition of the universal good and actions based on such knowledge. Thus, in the classical period of ancient Greek philosophy, there was an awareness of the close relationship between reason and will.

In the era of Hellenism, these thoughts were developed, first of all, in the writings of the Stoics. Already in the philosophy of the Early Stoa, there was a return to belief in fate, but at the same time, human freedom was not denied, but affirmed at a new level. Freedom turned out to be a key characteristic of a person, distinguishing him from other living beings. The will was considered to be free only if it was directed by reason. The latter was aware of the sphere of what is possible for a given person in given circumstances and limited his/her desires and actions to this sphere.

Keywords: *will, reason, freedom, philosophical anthropology, history of philosophy, ancient philosophy, philosophy of Hellenism*

For citation: *Nina A. Sokolova, Alexandr A. Pylkin, Alla S. Safonova. Ancient Philosophy on Intercorrelation between Will, Freedom, and Human Reason. *Человек. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Cul-ture. Education*. 2023; 4: 117–132. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2023-4-112>*

Введение. Со времен Зигмунда Фрейда, убедительно показавшего несостоятельность нашей уверенности в способности осознанно управлять собственным поведением, человечество будто утратило наивность. Просветительский призыв полагаться во всем на свой разум кажется насмешкой. Человек как существо преимущественно ра-

зумное поставлен под вопрос. Если его действия в гораздо большей степени определяются скрытыми от него самого бессознательными мотивами, то оказывается проблематичным говорить о нравственности или безнравственности того или иного индивида.

Ставятся под сомнение также и положения о тождественности воли желанию человека, степень осознанности того и другого, то, направляются ли наши волевые порывы деятельностью мышления или бессознательными влечениями.

Столь же неочевидным становится утверждение, будто человек – свободное существо, так как его поведение в большой степени оказывается предзадано внешними обстоятельствами, особенностями воспитания и окружения, внутренними побуждающими мотивами, скрытыми от него самого.

С наибольшей остротой звучат вопросы о соотношении совести и разума, о возможности (или невозможности) существования одного без другого.

Если признать тот факт, что человек не так разумен, как надеялись предшествующие мыслители, и несвободен во множестве своих проявлений, определение человеческого существа может оказаться слишком размытым и неточным.

Чтобы приблизиться к решению вышеизложенных проблем, представляется необходимым проанализировать, как соотносятся понятия воли, свободы и разума в истории развития философской мысли.

Соотношение воли, свободы и разума в философии Древней Греции. Ранние греческие философы занимались в основном поиском первоначала всего существующего, а также вопросами, связанными с возможностью и способами познания этого первоначала. Соответственно, в поле их внимания не попадали проблемы нравственности (выбора, воли, свободы). Разум интересовал их в качестве всеобщей сущности, в том числе сущности человека, его познавательной способности.

В философии софистов происходит смещение акцента с бытия на человека, на его субъектность и субъективность. Связано это было прежде всего с изменениями в политической сфере. Так, в

Афинах вследствие реформ Солона было отменено долговое рабство, а афиняне, которые были обращены в рабство людьми из других полисов, были выкуплены с помощью средств из городской казны. Термины «свобода», «личная независимость» прочно вошли в обращение в качестве ключевых характеристик граждан афинского полиса [1, с. 631]. Особенность греческой демократии заключалась в том, что каждый гражданин был обязан участвовать в управлении государством, а соревновательный характер греческой культуры побуждал людей активно творить новые идеи, выработать собственные стратегии, в соответствии с которыми должна была быть организована жизнь в родном городе-государстве. Однако, чтобы эти идеи получили популярность среди других граждан, их следовало умело преподнести, обосновать не только оригинальностью, но и полезностью обществу. Здесь на помощь пришли софисты, с одной стороны уча мыслить нестандартно, не опираясь на общепринятое мнение, традиции или религиозные догмы, а с другой – обосновывать свои доводы, убеждать окружающих в собственной правоте.

В рамках философии софистов человек осмысливается как «мера всех вещей». Он свободно, самостоятельно выбирает (волевым актом), как оценивать тот или иной феномен, какие стратегии поведения выбрать. При этом воля выступает у софистов как «относительно самостоятельная способность разума» [2, с. 98], акцент делается на «связь воли и разума, а не на их разрыв» [2, с. 98]. Разум направляет волю человека, а она, в свою очередь, определяет те или иные его поступки.

Данная позиция была своеобразным нововведением в рамках греческой мысли. До софистов считалось, что человеческие действия предзаданы судьбой, а не представляют собой проявления свободной воли.

Так, например, в трагедии Софокла Эдип, опираясь на представления о добре и зле, пытается сделать осознанный выбор: услышав страшное предсказание, что ему предстоит убить собственного отца и жениться на матери, он уходит из дома, бежит как можно дальше от людей, которых считает своими родителями,

но что это меняет? Пророчество должно осуществиться независимо от разумно принятых им решений, от его волевых действий, основанных на размышлениях.

Эдипу предстоит испытать чувство вины и понести наказание за собственные действия, несмотря на непреднамеренность их совершения.

Сократ задает в своей философии новые горизонты осмысления понятий «разум», «воля», «свобода» и их соотношения. Он задает древним грекам – а вместе с ними и европейцам в целом – новые ориентиры: от «культуры стыда» начинается осуществляться переход к «культуре вины» [3; 4, с. 77].

Раньше греки опирались в принятии своих решений на внешнюю оценку. Сократ впервые заговорил о наличии в каждом человеке внутреннего судьи – голоса совести, предварительно оценивающего возможное действие и рекомендующего его выполнить или от него воздержаться. Произнося свою защитную речь на суде, в процессе которого его обвиняли среди прочего в развращении умов юношества, Сократ упоминает некий внутренний голос («демона»), который является ему всякий раз, когда он хочет совершить какой-либо несправедливый поступок. Этот голос как бы удерживает его от недобрых мыслей, слов и действий [5, с. 85–86].

Согласно Сократу, мы можем укреплять, развивать этот голос. И это оказывается возможным только благодаря опоре на знание. Знание, полученное в результате разумных размышлений. Человек, который по-настоящему знает, что такое добро и зло, никогда не будет совершать плохие поступки. «Стремление к благу (благо для нас приравнивается к счастью) – неотъемлемая часть нашей природы, поэтому мы творим зло неосознанно» [6, с. 22].

Главная проблема, по Сократу, заключается в том, чтобы осуществить это разумное познание, найти окончательные (непротиворечивые) определения основных нравственных категорий.

Платон продолжает развивать мысль своего учителя.

Для него идеальным человеком является тот, в ком одновременно сосуществуют «добродетельная душа, красивое тело и мудрый ум» [7, с. 2].

В диалоге «Федр» он сравнивает человеческую душу с колесницей, запряженной двумя лошадьми. Черный конь символизирует вожделеющее начало, физиологические потребности, кипящие в человеке страсти, чисто эгоистические устремления. Белый конь символизирует начало, ориентированное в большей степени на оценку извне. Это человеческие стремления, приобретаемые благодаря жизни в обществе: стремления к славе, общественному одобрению, к сохранению чести. Белый конь постоянно притормаживает черного, боясь осуждения со стороны других людей.

Человек не смог бы нормально существовать, действовать, если бы в его психике не было третьего начала – стремящегося привести к балансу «черного» и «белого» коней. Таким упорядочивающим началом, по Платону, должен быть разум – «колесничий», подстегивающий белого и направляющий в нужное русло энергию черного коня [8].

Согласно Платону (закладывающему основы всей классической философской традиции), разум может и должен быть руководящим началом для воли. При этом сам разум будет опираться исключительно на себя, в себе самом будет иметь основание своих действий.

Кроме того, разум не субъективное начало в человеке. Это то, что связывает человека с истиной. Разумное начало позволяет знать, каково всеобщее Благо (Добро, Истина, Красота), и, лишь обретая это знание, человек получает прочное основание для своего волеизъявления – стремления удовлетворить собственные потребности с наибольшей эффективностью (как для себя, так и для окружающих). Разум позволяет действовать не вслепую, а в соответствии с подлинным порядком вещей. Именно благодаря разумному началу своей души человек способен перестать ощущать себя в собственном теле будто в темнице. Направляя свою волю не на внешнее, ускользящее, чужое подлинной человеческой сущности, а на вечное, благородное, зависящее от него самого, человек добивается настоящей свободы [9, с. 54–55].

Благодаря опоре воли на разум человек сможет избавиться от чувства стыда (возникающего от порицания со стороны окружаю-

щих) и/или от чувства вины (результата укоров совести) за свои поступки. Впрочем, античная культура не невротична. Категории стыда и вины не являются для нее столь значимыми, как для следующих эпох.

Свое наилучшее раскрытие в античности тема соотношения воли и разума получила в этике Аристотеля.

Согласно этому философу, наивысшая цель человека – достижение счастья [10, с. 62–63]. Счастье же определяется им как «добродетельная жизнь», проходящая в постоянной деятельности [11, с. 303]. Вне практики, вне деятельности человек не способен достичь своей цели.

При этом Аристотель выделяет четыре вида действия, соотнося их с четырьмя элементами воли [12, с. 16]:

1. Действия, которые зависят от человека, источник которых – сам человек, а не внешние силы. То, что человек в состоянии сделать или не сделать. В данном случае человек не отличается от животных, которым тоже присущи стремления, причем, их стремления неразумны [13, с. 444].

2. Действия, осуществляемые спонтанно, согласно волеизъявлению самого человека, а не в результате внешнего принуждения (ἐκούσιον). Характерное отличие такого типа действия заключается в том, что оно не является результатом выбора или обдуманно принятого решения.

3. Действие как «результат обдуманного решения» [12, с. 16] (προαίρεσις / electio), являющееся итогом обдуманного решения.

4. βούλεσις, или «воля к цели» [12, с. 16]. Это воля, обладающая способностью рассуждать, устремляющая человека к конечной цели, сообразующая с ней все его поступки.

В отличие от рассудочной воли (προαίρεσις / electio) разумная (βούλεσις) соотносит все возможные действия человека со всеобщим благом, а не с сиюминутной выгодой или сомнительным удовольствием. Согласно Аристотелю, человек, живущий среди других людей, способен достичь счастья только при условии торжества всеобщего блага над индивидуальными предпочтениями.

Воля и разум неразрывно связаны друг с другом. «Ум не движет без стремления (ведь воля есть стремление, и когда движение совершается сообразно размышлению, оно совершается и сообразно воле)» [13, с. 443]. Воля – «единственный вид стремления, который зарождается в разумной части души» [2, с. 102]. Воля связана со способностью анализировать ситуацию и выбирать тот или иной вариант действия.

При этом человек может обладать слабой волей (подчиняющейся скорее чувствам, а не разуму), но может и сильной (волей, полностью подвластной разуму и способной придерживаться принятых им решений вопреки воздействию страстей) [14, с. 3–4]. При этом слабовольный человек, в отличие от безнравственного или действующего опрометчиво, будет осознавать, что он осуществляет противный разуму выбор [14, р. 4].

Таким образом, в греческой философии классического периода осуществляется переход от предшествовавшего способа рассмотрения человека, его свободы и ответственности за свои действия к новому. «Человек виновен и ответственен не потому, что его действия нарушают порядок, но потому, что он обладает знанием нравственно должного» [2, с. 101–102].

Главный долг человека – знать всеобщее благо. Все несправедливые поступки совершаются от неведения [10, с. 106], которое в поле ответственности самого человека.

Свобода воли и разум в эпоху эллинизма. В эпоху эллинизма на территории, объединяющей древнегреческие полисы, складывается сложная политическая обстановка, в рамках которой на первое место среди обсуждений в интеллектуальной среде выходят проблемы, связанные с этикой. Чем меньше прав и свобод становится у каждого отдельного гражданина, тем актуальней для него оказывается моральная проблематика, особенно вопросы, касающиеся свободы воли.

Внимание философов поздней античности направлено на внутреннее состояние человека, его самоощущение в постоянно меняющемся мире. Для эпикурейцев идеалом стремлений является состояние счастья, которое достигается путем получения удо-

вольствий (прежде всего, духовных) и избегания страданий. Для киников таким идеалом является освобождение от противоположенных (с их точки зрения) стремлений к славе, богатству, роскоши, от всякого рода условностей, от зависимости от общественного мнения. Для стоиков – атараксия, стойкая безмятежность духа, полное владение собственными душевными порывами, разумный контроль над желаниями и действиями.

В наибольшей степени вопросы, связанные с исследуемой в данной статье проблематикой, были разработаны в рамках философии стоицизма. Самой целью их философствования было, по выражению П. Адо, помочь человеку «прийти к подлинному состоянию жизни, в котором человек достигает самосознания, точного видения мира, внутреннего покоя и свободы» [9, с. 24].

Этика занимала для стоиков центральное положение среди других частей философии физики и логики. Главной целью было обретение внутренней гармонии, жизнь в согласии с собой и природой, чего невозможно было бы осуществить, согласно стоикам, не понимая, как устроен мир и как в нем «сцеплены причины». Знание об устройстве космоса давала физика, владение логикой обеспечивало адекватность постижения мира и возможность предвидения будущих событий.

Уже ранние стоики вводят в философию понятие судьбы. Согласно Хрисиппу, «судьба управляет миром, который, однажды возникнув, не может быть изменен даже волей богов» [15, № 924, с. 141]. Подобное основоположение, казалось бы, должно было привести философов данного направления к жесткому детерминизму, уверенности в полной предопределенности всего происходящего, невозможности противостоять предначертанному. По известному выражению Сенеки, «судьба покорного ведет, а непокорного тащит» [16, с. 184]. Однако, как пишет исследователь философии раннего стоицизма А. С. Степанова, «было бы преувеличением называть ранних стоиков приверженцами учения о роке как непреодолимой цепи причинно-следственных связей. Напротив, стоики впервые занялись вопросом о соотношении детерминизма и свободной воли, увидев здесь серьезную проблему» [16, с. 197–

198]. На первый взгляд, они оказались в безвыходном положении: если исходить из предпосылки о всеобщей предопределенности, можно сделать лишь вывод об отсутствии в мире какой-либо свободы воли. Однако такой вывод противоречил бы идее ответственности человека за совершаемые им поступки и, по сути, уравнивал бы его не только с животными, но даже с неодушевленными предметами, влекомыми потоком всеобщих изменений. Поясняя позицию ранних стоиков, Ориген писал: «Неверно и неразумно освобождать себя от вины, объясняя все внешними причинами и уподобляясь бревнам или камням, которые извне перемещаются теми, кто их таскает» [15, № 990, с. 177–178].

Тема свободы воли у стоиков берет свое начало в сравнении действий человека, с одной стороны, с действиями животных, а с другой – с началом, управляющим миром. В обоих случаях человеческая воля оказывается свободной только благодаря ее соединению с разумом. Как пишет Сенека: «Каково отличительное свойство человека? Разум, благодаря которому он превосходит животных и уступает лишь богам» [17, № 220а, с. 76]. Среди всех других живых существ человек выделяется способностью осуществлять свою деятельность не инстинктивно, автоматически реагируя на стимулы извне или изнутри, а мысленно сопоставляя различные варианты реакций, анализируя возможные последствия. Если реакции животных предзаданы, полностью детерминированы внешней средой и потому предсказуемы, человек благодаря размышлению может изменить вектор своей изначальной реакции на прямо противоположный.

Разум – это то, что роднит человека с самой сутью бытия. Согласно Хрисиппу, судьба – это «причинная цепь всего существующего, или разум, согласно которому происходит все в мире» [15, № 915, с. 139]. Судьба и есть «разум мира» [15, № 913, с. 138]. И если мировой разум свободен в управлении всем сущим, свобода человека заключается во власти над самим собой, живущим в этом мире. Он не в состоянии переменить ход вещей, но может полностью владеть собой (своими эмоциями, желаниями, помыслами). Для развития такой способности стоики (особенно поздние) разработали ряд духовных практик. Главенствующей среди них являлась постоянная рефлексия. Так, напри-

мер, в своих «Размышлениях наедине с собой» Марк Аврелий то и дело советует: «наблюдай за собой», «посмотри на себя» [18, с. 103]. Еще одна – техника «досмотра сознания» [19, с. 66], в рамках которого философ утром ставил цель и задачи на грядущий день, а вечером отчитывался перед самим собой о достигнутом, о внутренних изменениях, давал оценку собственным промахам или удачам. Часто подобные размышления соединялись с практикой «написания себя» [19, с. 66], находившей выражение в ведении дневника или переписке с различными корреспондентами.

Другие практики касались внешнего мира и были призваны помочь человеку воспринимать действительность и ее объекты беспристрастно, не поддаваясь иллюзиям, не подвергаясь влиянию со стороны мнений других людей, сколь бы авторитетными они ни были.

Следующая практика – вдумчивое чтение с периодическим обсуждением прочитанного с другими людьми, а также своеобразное коллекционирование мыслей древних, к медитации над которыми стоик возвращается в течение всей своей жизни, углубляя свое понимание действительности и тем самым укрепляя себя, свою позицию в мире, делая себя независимым от внешнего воздействия.

И наконец, «упражнение последнего дня», заключающееся в интенсивном проживании каждого события дня с мыслью о том, что он является последним днем твоей жизни. Таким образом, философ стремился, во-первых, жить настоящим, не отвлекаясь на пугающие мысли о будущем или сожаления о прошлом, во-вторых, учился трезво оценивать свои поступки, стремиться совершать лишь значимое, важное, не жить в праздности, умерять свои желания. Согласно Сенеке, научившись умирать, человек перестает быть рабом [9, с. 44].

Практикуя подобные техники, стоик учился глубже понимать себя и вместе с тем мир, жить в этом мире, не испытывая желаний, которые входили бы в противоречие с возможностями. Причем, чтобы добиться такой власти над собственными стремлениями, человеку нужно было приложить немало усилий и в конечном счете сделаться мудрецом. «Воля (ἡ βούλησις) есть разумное желание, таковым же обладает только мудрец» [16, с. 192]. Осознавая

необходимость происходящего и не пытаюсь противодействовать неизбежному, он соотносит собственные возможности с действительным положением дел, не желает ничего несбыточного, не совершает ничего из того, что шло бы вразрез с добродетелью, с чувством долга [20, с. 211–213].

«Только про того человека можно сказать, что он свободен, который живет так, как он хочет. Разумный человек всегда живет так, как он хочет <...> он только того и желает, что возможно получить. И потому разумный человек свободен», – пишет Эпиктет [20, с. 231].

Если мудрец намерен избежать какой-то страшной участи в будущем, он может повлиять на свои поступки в настоящем, чтобы вмешаться в сплетение причин и предотвратить катастрофу. Так, например, Ориген, анализируя предсказание оракула Лаю, пишет, что единственным шансом для отца Эдипа не быть убитым собственным сыном было осознать всю цепь причин, которые могли бы привести к подобному исходу, и не зачинать детей [15, № 957, с. 158].

Таким образом, античная мысль проделала путь от утверждения о безусловной подвластности человека судьбе до признания одновременно и судьбы (всеохватывающей причинно-следственной связи вещей), и свободы разумного существа распоряжаться собой, своим внутренним состоянием в рамках развивающихся определенным образом событий.

Заключение. Проанализировав историю становления философской мысли античности, можно сделать вывод о том, что почти с самого начала возникновения философской традиции в Европе определение понятия человека тесно связано с понятиями разума, свободы и воли.

Так, в философии софистов человек осмысливается как существо деятельное. Если человек добивается свободы своего мышления, он становится независимым от традиций, догм, мнений толпы. Такой индивид ведет себя в соответствии с собственным сознательным выбором того или иного поступка, определяя тем самым свое место в этом мире, придавая смысл вещам и событиям.

В философии Сократа человек прежде всего существо нравственное. А его нравственность базируется на уразумении всеобщего блага и действиях в соответствии с ним.

Платон, а вслед за ним и Аристотель, также приписывает разуму ведущую роль в поведении человека. Разум должен направлять волю и обуздывать низменные страсти. Цель человеческой жизни – в достижении истинного знания не только ради самого этого знания, но также ради гармоничного существования в мире, в том числе счастливого сосуществования людей друг с другом.

У стоиков термин «свобода» становится одним из ключевых. Воспитавший себя мудрец, практикующий духовные упражнения, имеет свободу воли в качестве главной своей цели. Даже если трактовать свободу в вульгарном смысле – как возможность делать все, что человек хочет, – стоик свободен, поскольку его желания не входят в противоречие с существующим положением дел и потому исполнимы. С помощью разума, четко определяющего в каждый момент времени сферы возможного и неизбежного, философ умеряет свои желания, вписывая их в рамки данных сфер.

Таким образом, согласно европейской философской традиции античности, счастливый человек (и подлинно свободный) – тот, чья воля подчинена разуму. Термины «свобода», «воля» и «разум» взаимосвязаны. Разум призван направлять волю. Без руководства с его стороны воля рискует оказаться подвластной диктату низменных желаний.

Список источников

1. Ларионов И. Ю., Перов В. Ю., Семенов В. В. Моральный идеал свободы: рабство и наемный труд в античности // SCHOLE. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. № 2. С. 627–636.
2. Харламов А. Н. Особенности формирования категорий свобода воли, вина и ответственность в эпоху античности // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2 (ч. 2). С. 98–102.
3. Бенедикт Р. Хризантема и меч. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. 256 с.
4. Солодова Л. В. Кросскультурный анализ социально-психологических феноменов «стыд» и «вина» // Человек и мир: Психология риска, инноваций, конфликта: сб. науч. трудов. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2016. С. 76–81.

5. Платон. Апология Сократа // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 70–97.
6. Iskra-Paczkowska A., Paczkowski P. Ancient Doctrines of Passions: Plato and Aristotle // *Studia Humana*, Rzeszow, 2016, Vol. 5(3), pp. 21–28. DOI: 10.1515/sh-2016-0012.
7. Kotsori I.-S. Plato: The Virtues of Philosophical leader // *Open Journal for Studies Philosophy*. 2018. 2 (1). doi.org/10.32591/coas.ojsp.0201.01001k.
8. Платон. Федр // Платон. Собр. соч. : в 4 т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 135–192.
9. Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб.: Степной ветер: ИД «Коло», 2005. 448 с.
10. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–293.
11. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 296–374.
12. Малинина Н. В. Альберт Великий и Мартин Лютер о свободе воли // *Глобализация и идентичность / под ред. Г. Б. Ворониной, Г. М. Ершова: Московский государственный лингвистический университет*, 2017. С. 15–23.
13. Аристотель. О душе // Аристотель. Собр. соч. : в 4 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. С. 369–451.
14. Tremblay M. Akrasia in Epictetus: A Comparison with Aristotle // *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*. 2019. Vol. 53 (4). Pp. 1–27. DOI: 10.1515/apeiron-2018-0071
15. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2002. Т. 2. Ч. 2. 272 с.
16. Степанова А. С. Философия Древней Стои. СПб.: Изд-во КН, 1995. 272 с.
17. Фрагменты ранних стоиков / пер. и комм. А. А. Столярова. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2007. Т. 3. Ч. 1. 299 с.
18. Марк Аврелий. Наедине с собой. М.: АСТ, 2019. 256 с.
19. Русаков С.С. Практика субъективации в стоической философии Марка Аврелия // *Этическая мысль*. 2022. Т. 22. № 2. С. 62–73.
20. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. 463 с.

References

1. Larionov I. Yu., Perov V. Yu., Semenov V. V. The moral Ideal of Antiquity: Slavery and Wage Labour in Antiquity. *SCHOLE. Filosofskoe antikovedenie I klassicheskaya tradiciya* [SCHOLE. The philosophical Study of Antiquity and Classical tradition], 2019, vol. 13, no 2, pp. 627–636. (In Russ.)
2. Harlamov A. N. The Features of the Formation of the Concepts of Freedom of Will, Guilt, and Responsibility in the Ancient Period. *Vestnik VGU, Seriya: Lingvistika i*

mezhhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the VGU, Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2007, no 2 (2), pp. 98–102. (In Russ.)

3. Benedict R. *Hrizantemameich* [The Chrysanthemum and the Sword]. Moscow: Centr gumanitarnyh iniciativ Publ., 2014. 256 p. (In Russ.)

4. Solodova L. V. Cross-Cultural Analysis of Socio-Psychological Phenomena “Shame” and “Guilt”. *Chelovek i mir: Psihologiyariska, innovacij, konflikta. Sb. nauch. trudov* [Man and the World: Psychology of Risk, Innovation, Conflict. Selected Works]. Ekaterinburg: Humanitarian University Publ., 2016, pp. 76–81. (In Russ.)

5. Plato. Apology of Socrates. *Plato. Sobranie sochinenij v 4 tomah* [Selected Works in 4 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1990, Vol. 1. Pp. 70–97. (In Russ.)

6. Iskra-Paczkowska A., Paczkowski P. Ancient Doctrines of Passions: Plato and Aristotle. *Studia Humana*, vol. 5(3). Rzeszow, 2016, pp. 21–28. DOI: 10.1515/sh-2016-0012

7. Kotsori I.-S. Plato: The Virtues of Philosophical leader. *Open Journal for Studies Philosophy*, 2018, 2 (1). doi.org/10.32591/coas.ojsp.0201.01001k

8. Plato. Phaedrus. *Plato. Sobranie sochinenij v 4 tomah* [Selected Works in 4 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1993, Vol. 1. Pp. 135–192. (In Russ.)

9. Hadot P. *Duhovnye uprazhneniya i antichnaya filosofiya* [Spiritual Exercises and Ancient Philosophy]. Moscow, St.Petersburg: Stepnojveter Pub., ID «Kolo» Publ., 2005. 448 p. (In Russ.)

10. Aristotle. Nicomachean Ethics. *Aristotle. Sobranie sochinenij v 4 tomah* [Selected Works in 4 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1983. Vol. 4. Pp. 53–293. (In Russ.)

11. Aristotle. Great Ethics. *Aristotle. Sobranie sochinenij v 4 tomah* [Selected Works in 4 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1983, Vol. 4. Pp. 296–374. (In Russ.)

12. Malinina N. V. Albert the Great and Martin Luther on the Freedom of Will. *Globalizaciya i identichnost'* [The Globalization and Identity]. Moscow: Moscow State Linguistic University Publ., 2017. Pp. 15–23. (In Russ.)

13. Aristotle. On the Soul. *Aristotle. Sobranie sochinenij v 4 tomah* [Selected Works in 4 vol.]. Moscow: Mysl' Publ., 1975. Vol. 1. Pp. 369–451. (In Russ.)

14. Tremblay M. Akrasia in Epictetus: A Comparison with Aristotle. *Apeiron: A Journal for Ancient Philosophy and Science*, 2019, vol. 53 (4), pp. 1–27. DOI: 10.1515/apeiron-2018-0071

15. *Fragmenty rannih stoikov* [Fragments of the Early Stoics]. Per. Stolyarov A.A. Moscow: Greco-Latin Study by Y.A. Shichalin, 2002, vol. 2, part 2, 272 p. (In Russ.)

16. Stepanova A. S. *Filosofiya Drevnej Stoi* [Philosophy of Ancient Stoya]. St. Petersburg: KN Publ., 1995, 272 p. (In Russ.)

17. *Fragmenty rannih stoikov* [Fragments of the Early Stoics]. Per. Stolyarov A. A. Moscow: Greco-Latin Study by Y.A. Shichalin, 2007, vol. 3, part 1, 299 p. (In Russ.)

18. Marcus Aurelius. *Naedine s soboj* [The meditations]. Moscow: AST Publ., 2019. 256 p. (In Russ.)

19. Rusakov S. S. The Practice of Subjectivation in Marcus Aurelius' Stoical Philosophy. *Eticheskaya mysl'* [Ethical Thought], 2022, vol. 22, no 2, pp. 62–73. (In Russ.)

20. *Rimskie stoiki: Seneka, Epiktet, Mark Avrelij* [Roman Stoics: Seneca, Epictetus, Marcus Aurelius]. Moscow: Republic Publ., 1995. 463 p. (In Russ.)

Сведения об авторах / Information about the authors

Соколова Нина Александровна

Nina A. Sokolova

кандидат философских наук, доцент
кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya St., Petersburg, 195251, Russia

Пылькин Александр Александрович

Alexandr A. Pylkin

кандидат философских наук, доцент
кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
29, Polytechnicheskaya St., Petersburg, 195251, Russia

Сафонова Алла Сергеевна

Alla S. Safonova

кандидат философских наук, доцент
кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social Sciences of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

195251, ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, Россия

29, Polytechnicheskaya St., Petersburg, 195251, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing
Принята к публикации / Accepted for publication

08.07.2023
06.08.2023
10.09.2023